

Через пятнадцать минут после того, как их вывели из кабинета, Селена, Ремус, Гарри и Полумна сидели в маггловском ресторане и пили кофе или молоко, в зависимости от возраста.

"Итак, что я могу сделать, чтобы убедить тебя позволить мне взять его".

"Дай мне поговорить с ним".

"Ты хочешь, чтобы мы ушли?"

"Нет, в этом нет необходимости. Гарри, я друг твоего отца. Мы вместе ходили в школу. Прости, что напугал тебя раньше. Давай начнем сначала. Как поживаете?" Он протянул руку. Гарри с минуту смотрел на нее и пожал. Он больше не щурился. Селена вернула ему очки, объяснив, что это часть маскировки. Она не хотела, чтобы люди знали, кто он такой и где остановился. Она рассказала о том, что Малфой и компания, похоже, ищут его.

"Ваши тетя и дядя были не очень добры к вам, не так ли?"

Сначала неохотно, а потом все быстрее и быстрее, он рассказал об издевательствах Дадли, о том, как он никому не позволял дружить с собой, как его били, как он плохо себя вел, поэтому не получал подарков на Рождество, о работе по дому, об одежде, об именах. Селена поглаживала его по спине, а Полумна держала его за руку.

Гарри, похоже, сам себя расстраивал. Ремус передал ему стакан молока, чтобы отвлечь.

"Ну, как тебе семейная жизнь?" спросил он, надеясь вызвать смех или хотя бы улыбку. Он не ожидал такой внезапной перемены в своем отношении.

"Замечательно! Я много ем, мы играем в игры и читаем книги, на заднем дворе живет змея, которая будет мамой. Мы моем посуду /вместе!/ Здорово быть мужем Луны!"

Это был не совсем тот ответ, которого он ожидал.

"Полумна, тебе нравится, что Гарри живет с тобой? Вы нормально ладите?"

Она посмотрела на него так, что он засомневался в своем здравомыслии. "А где еще может жить мой муж? И конечно же, мы ладим. Мы же женаты".

Селена опустила лицо на ладони. "Мы еще не до конца разобрались с этим. Честно говоря, было много других вещей, которые были важнее, чем убедить их, что они не могут жениться до 17 лет".

"Последний вопрос, Гарри, хочешь ли ты остаться с Полумной и ее семьей? Хотя бы до тех пор, пока не повзрослеешь настолько, чтобы найти работу и обзавестись собственным жильем? Это важное решение, Гарри".

Гарри не колебался. "Да. Я хочу остаться. Я никогда не хочу возвращаться в дом тети Петунии и дяди Вернона. Я хочу остаться с Полумной, и тетей Селеной, и дядей Ларри".

"Очень хорошо, Гарри. Я тебя благословляю. Селена, я пойду расскажу гоблинам. Ты хочешь пойти со мной?"

"Лучше просто пришлите мне документы. Мне нужно вернуть этих двоих, пока они не стали слишком беспокойными".

"Хорошо. И еще одно: можно мне прийти в гости?"

"Конечно, Ремус. В любое время. У нас действительно не было времени на то, чтобы нагнать друг друга. Дом называется "Луг" в сети Флу".

"Меня нет в сети. Но я могу добраться до общедоступного камина. Я приду и навещу тебя".

"Только не приходи после пятницы. Мы будем в отпуске две недели. У нас запланирован международный портключ, который отправится в субботу в середине утра".

Они недолго говорили о предстоящей поездке, пока не смогли больше не обращать внимания на выходки двух детей. Они вернулись в "Лиловый котел" и пошли каждый своей дорогой.

Безумный Глаз Муди был в полицейском участке Литтл Уингинг и просматривал интервью с соседями. Ничего! Как мог восьмилетний ребенок просто бесследно исчезнуть? Вообще-то, он знал. Но Дамблдор утверждал, что мальчик жив. Он ввел Вернону и Петунии Дурсли веритасерум, и, хотя он знал, что они не совершили убийства, они были виновны в жестоком обращении. Теперь к ним приставлен работник социальной службы. Их чрезмерное потворство сыну - против которого теперь выдвигались многочисленные обвинения в издевательствах, поскольку его жертвы чувствовали себя увереннее, когда рядом была полиция, - и их обращение с племянником привели к тому, что судья решил, что они близки к тому, чтобы стать непригодными родителями. Они должны были пройти консультацию или потерять сына. Судя по отчету консультанта, им предстояло решить множество проблем.

Он закончил с отчетами и решил еще раз осмотреть окрестности. Может быть, он что-то упустил. Он так не думал, но не мешало бы проверить все еще раз.

О магии написано множество книг. Как она работает, почему работает, почему не работает у магглов, почему существует заклинание Оккулус Репаро и обобщенное заклинание Репаро, почему сложная магия никогда не работает именно так, как вы ожидаете, и так далее. Взаимосвязь между магией и намерением не объясняется, а излагается (или правильнее сказать - затуманивается) в нескольких очень больших томах. Невозможно подробно рассказать об этом здесь, но краткий ответ таков: чем сложнее и мощнее заклинание, тем больше вероятность того, что оно не сделает того, что вы хотите, особенно если то, что вы хотите, не совпадает с тем, что вы сказали. Другими словами, если вы сказали не то, что имели в виду, то шансы получить то, что вы хотите, исчезающе малы. Лучшее пособие по этому вопросу - "Магические законы Мерфи", которое можно найти в большинстве хорошо укомплектованных магических библиотек. Обычно их неправильно сортируют.

Применение этого закона имеет прямое отношение к событиям, о которых здесь идет речь, потому что чары вокруг Прайвет-драйв были установлены с определенным намерением, они были сложными и мощными. Дамблдор установил их как продолжение защиты, которую дала Гарри его мать. Они должны были оберегать его. Защитили ли бы они его от Пожирателей смерти - вопрос спорный, ведь они так и не нашли его и не получили шанса испытать палаты. Что хорошо известно полиции, взрослым друзьям Гарри и нескольким сотрудникам Хогвартса, но не директору, так это то, что они совершенно не защищали Гарри от боли, причиняемой его родственниками.

Дамблдор пытался увязать работу защитных механизмов с идеей дома и семьи и говорил, что пока у Гарри есть дом с Дурслиями, защитные механизмы будут оберегать его. Но он никогда не говорил никому, считая это неважным, что на установку парок ушло две попытки. Возможно, потому, что это было чрезвычайно трудное и сложное заклинание. Или же идея /дома и семьи/,

когда речь шла о Гарри и его семье, не была достаточно конкретной, чтобы привязать к ней кантрип, не говоря уже о мощной защите. В конце концов, то, на чём Дамблдор строил палаты, было юридическим определением /дома/. Не то чтобы он знал об этом, поскольку это не было его первоначальным намерением.

<http://tl.rulate.ru/book/105070/3698485>